

Она вернулась к себе домой, чтобы взять сумку и куртку. Она приготовила все заранее, поэтому, позавтракав у Янь Хуаяна, она могла сразу же отправиться в компанию, не возвращаясь к себе домой.

Она прошла немного и дошла до дома Янь Хуаяна. Она впервые оказалась внутри.

Она обнаружила, что его дом оказался чище, чем она себе представляла. Здесь не было ни малейшего беспорядка, как будто он жил здесь уже долгое время и у него уже выработалась привычка убирать дом каждый день.

Как только она вошла через парадную дверь, из кухни донесся запах бекона и омлета.

Юй Цзы собиралась заговорить, но, подняв глаза, увидела, что Янь Хуайань смотрит на нее с нежным выражением лица.

Его выражение лица было таким, как будто он смотрел на свою возлюбленную.

Юй Цзы сказала себе, что это, должно быть, иллюзия, но не смогла не покраснеть под взглядом Янь Хуаяна.

Хотя у нее не было намерения заводить новые отношения, это не означало, что она могла оставаться равнодушной после того, как за ней внимательно наблюдал такой выдающийся мужчина.

Ее сердце не было сделано из камня, поэтому стесняться было нормально.

Из-за неловкости Юй Цзы ломала голову, пытаясь найти тему для разговора, чтобы избавиться от напряженной атмосферы. Однако чем больше она нервничала, тем пуще становился ее ум. Обычно в суде она говорила остро и красноречиво, но в данный момент она не могла придумать, что сказать.

После долгих раздумий ей пришла в голову самая неудачная идея для начала разговора. Она проболталась: "Балконы наших домов находятся так близко. Если бы я могла зайти прямо, перелезть через него, то мне не пришлось бы идти так далеко, чтобы попасть сюда".

Сказав это, Юй Цзы понял, что это было так неуместно. Если бы Янь Хуаяна не было рядом, она бы ударила головой о стену и, возможно, расколола бы ее. Она бы сделала это только для того, чтобы посмотреть, что происходило внутри него в последнее время.

Почему она всегда говорила глупости, когда разговаривала с Янь Хуаяном?

Янь Хуайань посмотрел на Юй Цзы, тихо выругался про себя, но притворился, что его это не беспокоит. Он старался сдержать смех и не произносил ни слова.

Он боялся, что рассмеется вслух, если скажет хоть слово, поэтому повернулся и сказал ей, что завтрак готов и что он хочет накрыть на стол.

"Я приготовил кофе. Ты пьешь кофе на завтрак? Если нет, то в холодильнике еще есть молоко и сок", - сказал Янь Хуайань.

"Кофе - это хорошо", - ответила Юй Цзы.

Янь Хуайань отнес кофейник и принес сливки и пакетики сахара для кофе.

Юй Цзы любила сладкий кофе, поэтому она положила три пакетика сахара.

Янь Хуайань не стал добавлять сливки и положил только один пакетик сахара.

Она не знала, было ли это связано с происхождением кофейных зерен, или, возможно, у Янь Хуаяна был талант варить кофе, но Юй Цзы чувствовала, что он был даже лучше, чем в кофейнях. В нем не было замысловатого латте-арта, но вкус кофе был насыщенным и мягким.

"Вы привыкли пить кофе по утрам?" небрежно спросил Юй Цзы.

"Эта привычка сформировалась у меня в молодые годы, когда я учился в Великобритании. Утром у меня ясная голова, поэтому я думаю, что это полезно", - кивнул Янь Хуайань.

Юй Цзы одновременно разрезал яичные белки и бекон и стал их есть. Яичные белки слегка подгорели на дне, и в них чувствовалась острота свежемолотого черного перца. Бекон был соленым и хрустящим, поэтому, когда все это было сложено вместе, вкусы были отчетливыми и восхитительными.

"Чаще всего мой утренний завтрак относительно прост, потому что мне нужно спешить на работу", - сказал Янь Хуайань.

"Это уже потрясающе. Иногда мне просто лень готовить утром. Я просто иду и покупаю его по дороге на работу, или покупаю бутерброд в магазине накануне вечером и ем его дома утром".

"Лицо Юй Цзы было наполнено радостью. "Давненько я не ела по утрам такой горячий завтрак на пару. Если завтрак хороший, то он поднимает настроение на весь день".

"Тогда в следующий раз приходите только на завтрак". предложил Янь Хуайань.

Юй Цзы издала пустой смешок и не дала ему четкого ответа.

Они позавтракали, и Янь Хуайань предложил отвезти Юй Цзы на работу. Юридическая фирма Юй Цзы находилась недалеко от Янь Хуэя, поэтому Юй Цзы не стала отказываться.

Она последовала за Янь Хуаяном на подземную парковку.

Юэ Цзинчэн увидел черный внедорожник Benz, выезжающий из жилого квартала, но не отреагировал на него. Он все еще ждал Юй Цзы с пустым выражением лица.

Затем через слегка опущенное окно он увидел человека, который сидел на пассажирском сиденье. Выражение лица Юэ Цзинчэна изменилось, и он бросился к машине: "Юй Цзы!".

Янь Хуайань увидела его еще до того, как он позвал ее. Юй Цзы в этот момент смотрела вниз и искала что-то в своей сумке, поэтому не заметила его.

Когда Юэ Цзинчэн бросился к ней, Юй Цзы достала из сумки черную резинку и пыталась завязать свои длинные волосы в аккуратный хвост.

Она не видела Юэ Цзинчэна, потому что ее руки закрывали лицо с обеих сторон.

Только когда она закончила завязывать хвост, она услышала крик Юэ Цзинчэна: "Юй Цзы!". Она быстро обернулась в шоке.

В этот момент Янь Хуайань резко нажал на педаль газа, и машина быстро уехала. Юэ

Цзинчжэнь безуспешно пыталась преследовать машину.

Янь Хуайань смотрел на нее с невинным выражением лица. "Что случилось?"

Юй Цзы сделала паузу и покачала головой. "Ничего."

Янь Хуайань направил ее к входу в юридическую фирму, после чего Юй Цзы повернула голову и сказала: "Большое спасибо за сегодняшний день".

Янь Хуайань тепло улыбнулась и посмотрела в глаза Юй Цзы. "Мы соседи, нет необходимости быть такими вежливыми".

Только когда Юй Цзы вошла в лифт, она поняла, что так хорошо узнала Янь Хуаяна. В их общении не было ничего странного.

А ведь это была всего лишь ночь!

Она только вошла в компанию, как увидела выходящего из нее наставника Сон Дашена.

"Наставник", - сразу же позвала Юй Цзы. Она еще даже не успела занять свое место.

Однако Сонг Дашен просто сказал: "Пойдем со мной в полицейский участок и встретимся с нашим новым клиентом".

"Да!" Юй Цзы поспешно взяла свою сумку и вышла вслед за Сон Дашэнем из офиса.

Репутация Сун Дашена в отрасли была не такой хорошей, как у Ю Гешена, но он все равно был авторитетной фигурой. Юй Цзы также консультировалась с Юй Гэшэном, когда устраивалась на работу.

Видя, что она не хочет работать под руководством Ю Гешена, он порекомендовал ей других юристов.

Сун Дашэнь был первым, кого Юй Гэшэн предложил. К счастью, позже Юй Цзы был принят в фирму.

Сун Дашэнь был на несколько лет моложе Ю Гэшэна, а по возрасту годился Ю Цзы в отцы. Юй Цзы была талантлива и очень вынослива, поэтому Сонг Дашен очень любил эту ученицу. Он считал ее лучшей из всех, кого он когда-либо брал к себе. Поэтому он учил ее от всего сердца и относился к ней почти как к родной дочери.

Пока они шли к машине Сонг Дашена, Сонг Дашен беззаботно болтал: "Как прошла субботняя помолвка?".

Юй Цзы некоторое время молчала. Другие коллеги в офисе не знали о ее помолвке, об этом знал только ее наставник Сонг Дашен.

"Она сорвалась. Мы с моим парнем... бывшим парнем расстались", - сказала Юй Цзы.

Сонг Дашэн не удивился, ведь ему посчастливилось однажды встретить мать Юэ Цзинчэня.

В то время Пань Юньфэн проходила мимо офиса, был полдень. Она пришла разыскать Юй Цзы и попросила Юй Цзы угостить ее едой.

Так получилось, что они вместе спускались из офиса, поэтому Сун Дашэнь тоже поприветствовала Пань Юньфэн.

Сун Дашэнь был опытным человеком на протяжении более половины своей жизни. Даже если они обменялись лишь парой слов, он смог досконально прочувствовать личность Пань Юньфэна.

Поэтому Сон Дашэнь не удивился, что Юй Цзы расстался с Юэ Цзинчэнем. На самом деле он считал, что это лишь вопрос времени.

Сонг Дашен чувствовал это с того самого дня, как встретил Пань Юньфэна.

Просто это было личное дело его ученика. Дела, касающиеся отношений и семей, были одним и тем же - никто не имел права просто так вмешиваться. Как бы близки они ни были, Сонг Дашен ничего не сказал.

Услышав слова Юй Цзы, он тоже не стал ничего говорить. Он прекрасно понимал, что произошло.

Он просто похлопал Юй Цзы по плечу. "Отпусти это и начни новую жизнь. Не говори, что твой наставник не предупреждал тебя о таких вещах. Как люди, мы больше всего боимся повторения. Из всего, что есть в этом мире, твой наставник больше всего ненавидит повторения. Когда расставание не происходит полностью и абсолютно, это вызывает у меня непрекращающееся несчастье. Я знаю, что ты тоже такой".

Юй Цзы кивнула и сказала с улыбкой: "Наставник, пожалуйста, будьте уверены и не волнуйтесь слишком сильно".

Увидев ее ответ, Сон Дашэн больше ничего не сказал и просто поехал в полицейский участок.

В машине Сун Дашэнь рассказал ей о ситуации с клиентом: "На этот раз клиента зовут Чжао Юйсюань, мужчина, 26 лет. Он работает бухгалтером в компании Cheng Ke Investment. На первый взгляд, Cheng Ke предоставляет клиентам услуги по инвестированию и управлению финансами, но на самом деле они занимались отмыванием денег для банды Янь Цин. Чжао Юйсюаня вытаскивают, чтобы он взял на себя вину за все, хотя, по правде говоря, он самый обычный человек. У его семьи небольшой бизнес, поэтому он не хочет становиться козлом отпущения. Вот почему он обратился к нам".

"Он действительно невиновен?" Юй Цзы спросил: "В конце концов, он бухгалтер Чэн Кэ.

Он регулярно работает со счетами компании. Почему он не заметил, что что-то не так? Или он подделал счета компании?".

Сонг Дашен слегка улыбнулся: "Кто знает, я лично думаю, что он не невиновен из-за своего положения в компании. Он сам проявил инициативу или компания заставила его работать на них под угрозой? В любом случае, нам все равно нужно поехать и поговорить с ним".

Прибыв в полицейский участок, они объяснили свои намерения, и их провели в комнату для допросов.

Возможно, Чжао Юйсюань в свободное время много смотрел телевизор или был проинструктирован кем-то из вышестоящих, но до их прихода он не ответил ни на один вопрос.

Сон Дашэнь попросил полицейских дать им место, чтобы они могли поговорить наедине, и полицейские ушли.

Пока Сон Дашэнь задавал вопросы, Юй Цзы следил за Чжао Юйсюанем. Он сильно нервничал, положив руки на стол и сцепив их вместе. Его пальцы побледнели от того, что он так сильно сжимал их, но он, казалось, не осознавал этого. Одна из его ног непрерывно постукивала о землю, а когда он уставал, то переминался с ноги на ногу.

Выслушав его не совсем честные заявления, Юй Цзы холодно сказал: "Господин Чжао, поскольку мы ваши адвокаты, мы надеемся, что вы будете сотрудничать с нами и расскажете нам все, что знаете, чтобы мы могли добиться для вас наилучших результатов. Если вы будете скрывать от нас правду, мы не сможем вам помочь".

Чжао Юйсуань поджал губы и настороженно смотрел на них.

Родители Чжао Юйсюаня наняли Сон Дашэня. Они не только оплатили услуги дорогостоящего адвоката, но и полагались на связи, раздавая множество подарков, чтобы попросить Сонг Дашена.

Юй Цзы знал это, и никому не нужно было говорить об этом вслух.

Когда адвокат достигал уровня Сон Дашэня и Юй Гэшэна, ему больше не нужно было искать дела. Вместо этого дела сами приходили к ним.

Все зависело от того, было ли у них свободное время и считали ли они дело сложным. Все зависело от воли и от того, хотели ли они вообще соглашаться на это дело.

Поэтому Юй Цзы не мог смириться с тем, что Чжао Юйсюань напрасно тратит усилия своих родителей. "Ваши родители заплатили немалую цену за то, чтобы мой наставник сегодня был здесь. Мы подписали соглашение о том, что разговоры между клиентами должны быть конфиденциальными, мы никогда их не разглашаем. Если вы нам не доверяете, это нормально. Мы попросим ваших родителей подыскать другого эксперта. Однако, какие бы адвокаты к тебе ни приходили, если ты будешь продолжать в том же духе, тебя никогда не выпишут".

"Меня действительно могут выписать без каких-либо обвинений?" спросил Чжао Юйсюань, немного взволновавшись.

"Для этого вам придется рассказать нам все без утайки. Только тогда мы сможем вынести какое-либо решение. Между нами не должно быть секретов. Иначе, если вас разоблачат в суде, у вас будет еще больше неприятностей, и ваши обвинения возрастут". Юй Цзы сказал: "Вам следует как следует подумать об этом сейчас и рассказать нам все, что вы знаете. Как бы мы вас ни допрашивали, мы просим вас ничего от нас не скрывать. После этого мы сначала освободим вас под залог".

...

Был полдень, когда они вышли из полицейского участка. Сон Дашэнь и Юй Цзы вскоре освободили Чжао Юйсюаня под залог, позволив ему встретиться с родителями, которые уже давно ждали его на улице.

Увидев выходящего Чжао Юйсюаня, заплаканная госпожа Чжао бросилась к нему и обняла Чжао Юйсюаня.

Чжао Юйсюань тоже был потрясен до глубины души всем этим испытанием. Взрослый мужчина стал обнимать свою мать и кричать: "Мама".

"Сначала давайте вернемся в офис и обсудим детали", - сказал Сон Дашэнь, прерывая их плач.

Чжао Юйсюань и госпожа Чжао наконец отделились друг от друга и посмотрели на Сун Дашэня. Госпожа Чжао вцепилась в одежду Сонг Дашена и сказала: "Адвокат Сонг, вы должны спасти моего сына!".

Сон Дашэнь спокойно ответил: "Давайте вернемся в мой офис, здесь не место для разговоров".

Господин Чжао потянул госпожу Дашень за собой.

Чжао закончила, не позволяя больше беспокоить Сон Дашэня.

К счастью, он был немного спокойнее, чем госпожа Чжао. Он кивнул и сказал госпоже Чжао: "Адвокат Сонг прав. Давайте пока пойдем в офис адвоката Сонга. Не имеет значения, что вы скажете здесь. Давайте вернемся и обсудим, как мы можем помочь нашему сыну".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2180474>